

Гитлер напал на Советский Союз на три дня раньше, чем было официально объявлено.

Леонид Ейльман

Леонид Ейльман

Советские историки считают гитлеровское нападение на СССР абсолютно необоснованным

Рассмотрим как развивались события на Кольском полуострове на военноморской базе Полярный в июне 1941 года.

Первые самолеты люфтваффе появились над этой военноморской базой днем 18 июня 1941 года. Они производили разведку и не были встречены зенитным огнем. Днем 19 июня уже четыре немецких самолета бомбили базу и были отогнаны зенитным огнем. Израильский историк Слава Славин опубликовал заметку: “Непуганные Сталин и Жуков” об этих событиях в калифорнийской газете “Запад- Восток” # 12 (762) за июнь 2015 года на страниц 14. Он пишет о том, что 18 июня 1941 года командующий Прибалтийским особым военным округом генерал- полковник Федор Исидорович Кузнецов отдает приказ о повышении готовности войск ПВО и сообщает об этом в Москву наркому ВМС СССР Николаю Герасимовичу Кузнецову, который докладывает об этом Жукову Г. К.. Начальник Генерального штаба Жуков в тот же день шлет Кузнецову Ф. И. требование: “Требую немедленно отменить отданное распоряжение, чтобы не вызывать различные толки и нервирование общественности”. В результате этих событий состоялось совещание в Кремле, где маршал С. К. Тимошенко доложил: “Приготовления Германии явно свидетельствуют о том, что война начнется скоро, в этом году”. Сталин ответил ему: “Не пугайте нас. Германия попросту

пытается нас провоцировать”.

Григорий Макаров в своей книге: “Кампания 1941 года”, в главе 196 пишет:

„Небо над Кольским заливом было затянуто облаками. За облаками гудели немецкие самолёты. Первые бомбы упали на Полярный около четырёх часов утра. Когда стихли разрывы, в городе началась суматоха. «Не так-то просто штатскому человеку привыкнуть к бомбёжкам», - философически заметил в дневнике адмирал Головко. По улицам в поисках укрытий метались люди. Артисты оперетты, бросив в театре декорации и реквизит, бежали из гостиницы в порт и на катерах добрались до Мурманска, откуда с первым поездом отбыли в Москву. Началась эвакуация семей личного состава из гарнизонов“.

Свидетель этих событий капитан первого ранга Израиль Моисеевич Либенштейн рассказывал мне, что для него война началась 19 июня, когда немцы начали бомбить базу Полярный, где он служил: смотри “Заметки по еврейской истории” от 05 12 2012, сайт: “ Berkovich-zametki”

“Не успел адмирал Головко А. Г. утром 20 июня допить чай, как ему позвонил из Москвы нарком ВМФ Кузнецов Н. Г.

- Сейчас получите телефонограмму из Главморштаба. С минуты на минуту ожидается нападение Германии. Не дожидаясь сигнала, переводите флот в состояние полной фактической готовности, внимательно следите за воздухом, к семи утра прикройте вход в Белое море двумя подлодками, двумя эсминцами и эскадрильей морских бомбардировщиков МБР-2.

Адмирал был готов к такому развитию событий; фактически и флот был уже готов, оставалось сделать немного. Командующий собрал у себя штаб, объявил по флоту готовность номер один; командиры эсминцев «Сокрушительный» и «Грозный» получили приказ готовиться к выходу в Белое море“.

На свой страх и риск Кузнецов Н. Г. отправил шифрограмму номер 1 от 21 июня 1941 года в 23 50 всем флотам страны: “Перейти немедленно на оперативную готовность”. Это спасло корабли Черноморского флота поскольку моряки были в эту субботу на берегу. Кузнецов Н. Г. был осведомлен о позиции Сталина и Жукова и поэтому рисковал своей жизнью посылая такую шифрограмму.

Жуков Г. К. в своих мемуарах ссылается на Сталина, который запрещал ему подобные действия. Между Жуковым и Кузнецовым

возникла вражда на этой почве.

Николай Герасимович Кузнецов родился 11 (24) июля 1904 года в семье Герасима Федоровича Кузнецова (1861-1915), крестьянина деревни Медведки Велико-Устюгского уезда Вологодской губернии (ныне в Котласском районе Архангельской области). Георгий Константинович Жуков родился 19 ноября 1896 года в деревне Стрелковка Калужской области. Его отец был греком и подкидышем, которого взяла из приюта на воспитание одинокая женщина Анна Жукова. Она получала от казны 5 рублей в месяц и на эти деньги кормилась с Константином. Если к Кузнецову Сталин относился с уважением, то Жукова часто называл: "этот грек".

Как понять нелогичное поведение Сталина? Ведь это был крайне подозрительный, недоверчивый человек. Почему он считал, что все хотят поссорить его с Гитлером? Ответ на эти вопросы, возможно, заключается в утверждении Марка Борисовича Колосова." У Сталина была прямая радиосвязь с Гитлером. Гитлер заверял его в нерушимой дружбе". Да и Сталин считал, что у него нет каких либо претензий к Германии: ни территорияльных, ни политических. Они оба ненавидели демократию. (Смотри сайт: Berkovich- zametki: "Заметки по еврейской истории от 05 декабря 2012 года, статья: "Как это было")

Я полагаю, что Гитлер не только проверял силу своего воздействия на Сталина, но и его реакцию. Поскольку реакция была явно ненормальной, то Гитлер убедился в коварности Сталина. Подозрительность в нем посеял Канарис, показав хвастливые штабные планы советских генералов, добытые группой Макс для Канариса.

Таким образом нападение немцев на СССР было внезапным и вероломным только для "мудрого" вождя всех народов!

Леонид Ейльман

=====

Послесловие редколлегии NCJ: С каждым годом появляется все больше свидетельств того, что Гитлер напал на военноморскую базу "Полярный" на Кольском полуострове на три дня раньше, чем началась сухопутная операция, ознаменовавшая начало ВОВ. Насколько она достоверна? А ежели достоверна, какой смысл был Гитлеру лишать вермахт преимущества внезапного нападения по всему фронту? Сталин ведь мог, например, поднять самолеты в воздух или переместить на удаленные от Германии аэродромы, в результате чего значительная часть самолетов Красной Армии не была бы уничтожена! Одно это делает нападение на военно-морскую базу Советской Армии (подобное Пирл-Харбору!) действием иррациональным и контрпродуктивным для Вермахта. Является ли утверждение хорошо информированного писателя Колосова, являвшегося в сороковые и пятидесятые годы одним из "флагманов" Советской Литературы, "У Сталина была прямая радиосвязь с Гитлером. Гитлер заверял его в нерушимой дружбе" объяснением? Если допустить это, то Гитлер должен был быть уверен в своем магическом и гипнотизирующем воздействии не только на немецкий народ, но и на вождя Советских Народов! В том случае, если военные действия Гитлера против СССР в самом деле начались на три дня раньше, чем официально объявлено, других объяснений не видно. Насколько же достоверна информация о нападении Гитлера на северную военно-морскую базу СССР 18-19 июня 1941 года, которая, если она верна, абсолютно меняет представления о том, что происходило на самом деле в начале войны и перед войной. Сведения, сообщенные в статье Ейльмана - **Discovery or Fake?** Вопрос к историкам. К читателям статьи Леонида Ейльмана. А также к тем, кто в июне 1941 года служил на Кольском полуострове на военноморской базе Полярный. Или был членом семьи военнослужащего, служившего на этой военноморской базе. Остался жив. И жив сегодня. В Советском Союзе свидетели важных событий - например, того, что происходило в застенках Гулага, участвовал в расстреле Польских Офицеров в Катыни, стрелял по Своим, будучи солдатом заградотряда, и многих других - из страха, или подписав соответствующие документы, молчали десятилетиями, часто до самой смерти. Однако сегодня тем, кто служил на базе Полярный в июне 1941-ого и жив, молчать нет никакого резона. Их свидетельство может быть ценно - если оно укажет на ошибочность утверждений Колосова, Либенштейна, Ейльмана и Макарова - или бесценно: в том случае, если изменит представление о том, как Великая Отечественная Война началась. **А стало быть, и Правду Истории. И учебники.**